

UDC 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-22-28

POPOV Mikhail U.,
Krasnodar University, Ministry of Interior of Russia,
Krasnodar, Russia
popov-52@mail.ru

ПОПОВ Михаил Юрьевич,
Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия
popov-52@mail.ru

UPOROV Ivan V.,
Krasnodar University, Ministry of Interior of Russia,
Krasnodar, Russia
uporov@list.ru

УПОРОВ Иван Владимирович,
Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия
uporov@list.ru

STURBA Evgeny V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

Штурба Евгений Викторович,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

LOCAL COUNCILS OF PEOPLE'S DEPUTIES IN THE "STALIN" CONSTITUTION OF THE USSR (1936) AND THEIR SUBSEQUENT ORGANIZATIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT UP TO THE "BREZHNEV" CONSTITUTION OF THE USSR (1977)

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В «СТАЛИНСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ СССР (1936 г.) И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ДО «БРЕЖНЕВСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ СССР (1977 г.)

The article explores the peculiarities of the institute of local Soviets of People's Deputies (Councils of People's Deputies) in the period between the "Stalin" Constitution of the USSR, 1936 and the "Brezhnev" Constitution of the USSR, 1977. It is noted that the system of local Soviets in the constitutional norms was regulated in general on a democratic basis. In particular, the Constitution of the USSR, 1936 implied that local Soviets, as the lower level of state power in the country, are the holders of power of people, as evidenced by the election of deputies of all levels by direct universal suffrage by secret ballot. However such provisions denied other provisions of the same "Stalin" Constitution, especially on the administrative subordination of the Soviets at various levels, and on the leading role of the Communist Party, what reduced democracy to a minimum and reflected the so-called "State theory" of local self-government. Such situation also occurred in the "Brezhnev" Constitution. At the same time, in reality the highly centralized system of power in 1930 - mid1950s after Stalin's death became transformed in the direction of greater liberalization. Thus, some democratization was manifested in early 1960s, what is reflected in the draft of the new Federal Constitution, which had been discontinued. At the turn of 1970, a number of new laws on local Soviets were adopted, which continued this trend. In addition, in the "Brezhnev" Constitution the class attribute of the Soviet power was reflected to a lesser extent.

В статье исследуются особенности развития института местных Советов депутатов трудящихся в период между «сталинской» Конституцией СССР 1936 г. и «брежневской» Конституцией СССР 1977 г. Отмечается, что система местных Советов в конституционных нормах регулировалась в целом на демократической основе. В частности, из Конституции СССР 1936 г. вытекало, что местные Советы, являясь нижним звеном государственной власти в стране, представляют собой носителей власти народа, что подтверждается избранием депутатов всех уровней на всеобщих прямых выборах при тайном голосовании. Однако такого рода положения перечеркивали в той же «сталинской» Конституции другие нормы, и прежде всего – об административной соподчиненности Советов разных уровней, а также о руководящей роли коммунистической партии, что сводило демократию к минимуму и отражало так называемую «государственную» теорию местного самоуправления. Такое положение имело место также и в «брежневской» Конституции. Вместе с тем в реальности жестко централизованная система власти в 1930-х – середине 1950-х гг. после смерти Сталина стала трансформироваться в сторону большей либерализации. Так, некоторая демократизация стала проявляться в начале 1960-х гг., что нашло отражение в проекте новой союзной конституции, который был свернут. На рубеже 1970 г. был принят ряд новых законов о местных Советах, в которых указанный тренд получил продолжение. Кроме того, в «брежневской» Конституции классовый признак советской власти был выражен в меньшей степени.

Keywords: local Soviets (Councils), the Constitution, centralization of local government, the Party congress, Draft Constitution.

Ключевые слова: местные Советы, конституция, централизация местного самоуправления, партийный съезд, проект конституции.

LOCAL COUNCILS OF PEOPLE'S DEPUTIES IN THE "STALIN" CONSTITUTION OF THE USSR (1936) AND THEIR SUBSEQUENT ORGANIZATIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT UP TO THE "BREZHNEV" CONSTITUTION OF THE USSR (1977)

The Constitution of the USSR of 1936 [1] had significantly changed the organizational structure of all parts of the Soviets, including Local Soviets. Thus, Article 94 declares that public authorities in the territories, regions, autonomous regions, counties, districts, towns, villages (Cossack villages, hamlets, khutors, kishlaks, auls) are the Soviets of Working People's Deputies (Councils of Working People's Deputies). The Soviets were authorized to manage the subordinate governments, to ensure public order, observance of laws and protection of citizens' rights, local economic management of cul-

tural development, to establish local budgets (Art. 97). Local Soviets were the most numerous public authorities. Deputies of Local Soviets exercised their powers without discontinuing their production or service activity. Voters gave mandates to their deputies, who were obliged to report on the work done before the workers' collectives.

Accordingly, the Constitution of the RSFSR of 1937 [2], adopted in the development of the Basic Law of the Soviet Union, changed not only the name of the Soviets, but also their entire system. Attention is drawn to the fact that the issues of local government based on the will of the population had become regulated much more specifically and systematically. It was noted in particular that "the public authorities in the territories, regions, autonomous regions, national districts, administrative districts, cities, towns, villages (Cossack villages, hamlets, khutors, auls) are the Soviets of Workers' Deputies" (Art. 77). According to Art. 79 the Soviets (of the region, district, area, city, town, village) must govern the cultural, political and economic affairs within their territory, the local budgets, direct the activities of subordinate bodies, to ensure the maintenance of public order. It is noted that the executive and administrative bodies of local Soviets of People's Deputies are Executive Committees elected by them.

There is a clear emphasis on the vertical of the state power. Centralization of local governments is testified by the following rules - "Executive organs of the Soviets of Working People's Deputies are directly accountable both to the Soviet of Working People's Deputies which elected them and to the Executive organ of the superior Soviet of People's Deputies" (Art. 89); "The superior Executive Committees of the Soviets have the right to cancel decisions and orders of inferior Executive Committees and to suspend decisions and orders of inferior Soviets" (v. 90); "The superior Soviets have the right to annul decisions and orders of inferior Soviets and their executive committees" (Art. 91). Thus the centralization of power had its logical conclusion, namely, constitutional recognition.

In this regard, the literature states that "the Soviet model, opposed to" bourgeois" local self-government has become a product, part and tool of overly centralized command-administrative system and at the same time serves as its democratic camouflage" [3, p. 125]. Thus, the district Soviets governed the village and town Soviets, as well as the city councils of the cities, which according to the legislation of the Republic referred to the cities of regional subordination. Soviets of villages, hamlets, Cossack villages, khutors, kishlaks were the most numerous and the most mass local authorities. They served as the primary cells of the State power.

As it is rightly noted by M.A. Krasnov, in 1930s developed the main features of the policy of the totalitarian state in relation to local authorities: firstly,

tough centralization; secondly, all the words about "democratic centralism", "socialist democracy" were propagandistic slogans; priority was always given to the instructions of the Center, not to the interests of people; thirdly, a "double", actually a "triple subordination" of local authorities (though formally the executive committees and their departments were only executive bodies of the Soviets, they were actually above the latter ones and subordinated only to the superior bodies and the party authorities); fourthly, the deputies of local soviets in most cases had only the role of dutiful voters for the draft documents prepared by the state apparatus; fifth, the denial of the rights - the highest authority can do whatever it sees fit, including violating their own laws; sixth, paternalism (the state and its leaders - wise "fathers" of people, who were considered as unreasonable children) [4. p. 5]. Accordingly, with strengthening of totalitarian tendencies in society there was higher level of participation in the elections to local Soviets: in 1927 - 50.7%, in 1929 - 63.2%, 1931 - 72, 0%, 1934 - 85.0%, 1939 - 99.21% of the total number of voters [5, p. 68].

However, centralization of local administration did not mean that local Soviets and their executive committees decided everything by order from above. It was impossible to solve by order from above all local issues, there were too many of them. Therefore, despite the implementation of the "state" theory of local self-government, local Soviets objectively could not but carry out a significant part of the functions inherent to the institution of self-government. In this regard, the literature states: "Historical studies refute the ungrounded allegations that during the years of Soviet rule the local Soviets were allegedly deprived of civil rights, were subordinated to the Party and played no role in political and economic life of the country. At the same time, the analysis of the experience of local Soviets' activities shows that in fact it was not quite true. Indeed, the Party organs' policy regarding them had a directive character, but their directives and numerous local problems were solved by local Soviets independently. To do this, they had though not sufficient, but independent budgetary allocations. This was clearly evident in the years the Great Patriotic War." [6, p. 517].

As such, the local Soviets functioned for almost twenty years. The next milestone in the development of the Soviet system of local Soviets is associated with the XX Party Congress, which made a real turn for the democratization of political life in the country. Under the influence of its decisions, on 22 January 1957, the CPSU adopted the Resolution "On improvement of activities of Local Soviets

and strengthening their ties with the masses". [7] According to the plan, the Resolution was intended to do away with micromanagement and petty interference by Party bodies in the work of local Soviets, to ensure the development of their initiative and independent activity. The CPSU Central Committee recommended the Party and the government organizations of the Soviet Socialist Republics to take practical measures aimed at the empowerment of local Soviets in the field of national economy, solution of financial and budgetary matters, organization of housing, cultural and road construction. As a follow up of this document, the legislation on local government bodies was updated in 1957-1959. However, the adoption of legal-normative acts on local Soviets evolved differently in the Soviet Republics. Thus, the Russian Federative Socialist Republic adopted only the Regulation "On the Village Soviets" [8, p. 569]. The CPSU adopted also other Resolutions: "On the work of local Soviets of Poltava region" (1965), "On improving the work of rural and village Soviets" (1967) [9, p. 347-350], "On measures to improve the work of district and city Soviets" (1971) [10, p. 345-353], and others. Considerable attention was paid to enhancing the role of civil society organizations within the frame of the transformation of the Soviet state during the "Thaw" period. N.S. Khrushchev said from the rostrum of the XXII Party Congress that "every Soviet citizen must become an active participant in governing the affairs of the society!" [11, p. 97].

In this context the question arose of creating a new Constitution of the USSR. The Constitutional Commission was established under the leadership of N.S. Khrushchev, which by mid-1964 had drafted the Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics ("Khrushchev Constitution") [12, p. 395-458]. While maintaining the basic principles of the previous Constitution, this Draft Constitution was quite liberal. It provided the institute of People's Deputies, at least 1/3 of deputies had to be renewed with every election, the same deputies could not be elected to the Council more than three terms in succession. Local People's Soviets, as before, were a part of the state power; they were accountable directly to the voters, as well as to the superior People's Soviets. However, some of the nuances indicate to the increased independence of local Soviets. Thus, according to Art. 227 of the draft Constitution, "local People's Soviets implement local self-government, resolve **finally** (emphasis added - Auth.) all local issues within their jurisdiction" [12, p. 450]. However, after removal of Khrushchev from all his posts the Draft Constitution was discontinued.

In the framework of the "people's state" concept, the higher authorities continued to consider local Soviets as one of the most democratic forms of self-government. It was predicted that they would soon cease to be bodies of the state power and would become the structures of public activities of working people, authorized to manage the affairs of society without any political functions. According to the theory of communism building, the withering-away of the state bodies was seen as gradual disappearance of the state apparatus and transfer of its functions to public agencies and to the public. The Party press encouraged this process. One of the editorials noted that "the pressing needs of communism building and the tasks of preparing conditions for the transition to communist self-government require to involve in management broader masses of working people and to develop further independent public principles of the Soviets" [13, p. 10]. However, as it is rightly stated in the literature, these attempts to build a civil society were uncertain, indecisive and oriented to the current political situation [14, p. 85-86].

Nevertheless, the changed conceptual approach predetermined the appearance of the relevant legislative acts. Thus, the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR approved on April 8, 1968 the Regulation "On the village, town and district Soviets" [15], and on March 19, 1971 – Regulation "On basic rights and obligations of district and city district Soviets" [16].

These acts modernized the regulatory base in this field and played a significant role in the legal regulation of the activities of local Soviets. Thus, Art.1 of the Decree of 1971 states that the District Soviets of People's Deputies as the organ of state power in the district decides all issues of regional importance within its legal rights, proceeding from the nation-wide interests and the interests of working people of the district. And further: "The District Soviet of People's Deputies governs the state, economic, social and cultural development in the district, activities of the subordinate governing bodies, enterprises, institutions and organizations of the district subordination. In the district subordination are enterprises, institutions and organizations which serve predominantly the population of the district. The order of transferring such enterprises, institutions and organizations to the district subordination is established by the legislation of the USSR and the Soviet Republics. Enterprises, institutions and organizations of district subordination are supervised by the Executive Committee of the District Soviet of Working People's Deputies through its departments and units or directly. Departments and units of the Executive Committee of the District Soviet, as well as enterprises, institutions and organizations supervised directly by the Executive Committee are subordinate in their activities both to the District Soviet and its Executive Committee, and the appropriate superior bodies of public administration "(v. 2).

As it can be seen, there was no emphasis any more on the fact that the District Soviet must carry out the policies of the supreme bodies of the power. And subordination of inferior Soviets to the senior Soviets is regulated quite moderately. This approach has been basically maintained until adoption of the new "Brezhnev" Constitution of the USSR in 1977, where the institution of local Soviets (Councils) was further developed in the direction of greater democratization of their activities.

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В «СТАЛИНСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ СССР (1936 г.) И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ДО «БРЕЖНЕВСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ СССР (1977 г.)

Конституция СССР 1936г. [1] существенно изменила организационную структуру всех звеньев Советов, в том числе местных Советов. Так, статья 94 провозглашала, что органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся. К полномочиям Советов депутатов относились: руководство деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечение охраны государственного порядка, соблюдение законов и охрана прав граждан, руководство местным хозяйственным культурным строительством, установление местного бюджета (ст. 97). Местные Советы были самыми многочисленными органами государственной власти. Депутаты местных Советов осуществляли свои полномочия без отрыва от производственной или служебной деятельности. Избиратели давали наказаы своим депутатам, которые обязаны были отчитываться о проделанной работе перед трудовыми коллективами.

Соответственно и в Конституции РСФСР 1937 г. [2], принятой в развитие союзного Основного закона, изменилось не только название Советов, но и вся их система. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что вопросы местного управления на основе волеизъявления населения стали регулироваться значительно более подробно и системно. Указывалось, в частности, что «органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, национальных округах, административных округах, районах, городах, поселках, селах (станицах, деревнях, хуторах, аулах) являются Советы депутатов трудящихся» (ст. 77). Согласно ст. 79 Советы депутатов трудящихся (края, области, округа, района, города, поселка, села) должны были руководить культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливать местный бюджет, руководить деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивать охрану государственного порядка. Далее указывается, что исполнительными и распорядительными органами местных Советов депутатов являются избираемые ими исполнительные комитеты.

Совершенно четко и ясно подчеркивается вертикаль государственной власти. О централизации местного управления свидетельствуют, в частности, следующие нормы: «Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся» (ст. 89); «Вышестоящие исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих исполнительных комитетов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся» (ст. 90); «Вышестоящие Советы депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов» (ст. 91). Тем самым централизация власти получила свое логическое завершение, а именно конституционное закрепление.

В этой связи в литературе отмечается, что «советская модель, противопоставленная "буржуазному" местному самоуправлению, стала порождением, частью и инструментом командно-административной суперцентрализованной системы и в то же время выполняла функцию ее демократического камуфляжа» [3, с. 125]. Так, районные Советы депутатов трудящихся руководили сельскими и поселковыми Советами, а также и городскими Советами тех городов, которые, согласно законодательству республики, отнесены к городам районного подчинения. Советы депутатов трудящихся села, станицы, деревни, хутора, кишлака, аула являлись самыми многочисленными и самыми массовыми органами власти на местах. Они служили первичными ячейками государственной власти.

Как справедливо отмечает М.А. Краснов, в 1930-е гг. сложились основные черты политики тоталитарного государства по отношению к местным органам власти: во-первых, жесткая централизация; во-вторых, все слова о «демократическом централизме», «социалистической демократии» были пропагандистскими лозунгами – приоритет всегда отдавался указаниям центра, а не интересам людей; в-третьих, «двойное», а фактически и «тройное подчинение» местных органов власти (хотя формально исполкомы и их отделы были лишь исполнительными ор-

ганами Советов, реально они стояли над последними, подчиняясь только вышестоящим органам и партийным инстанциям); в-четвертых, депутатам же местных Советов отводилась в большинстве случаев лишь роль послушно голосующих за проекты документов, подготовленных аппаратом; в-пятых, отрицание права – власть может делать все, что сочтет нужным, в том числе и нарушать собственные законы; в-шестых, патернализм (государство и его лидеры – мудрые «отцы» народа, уподоблявшегося неразумным детям) [4, с. 5]. Соответственно усилению в обществе тоталитарных тенденций повышалась и явка на выборы в местные Советы: в 1927 г. – 50,7%, в 1929 г. – 63,2%, в 1931 г. – 72,0%, в 1934 г. – 85,0%, в 1939 г. – 99,21% от общего числа избирателей [5, с. 68].

Однако централизация местного управления не означала, что местные Советы и их исполкомы все решали по указаниям свыше. По приказаниям вышестоящих органов все вопросы местного характера решить зачастую невозможно, поскольку этих вопросов слишком много. Соответственно, даже то обстоятельство, что имела место «государственная» теория, характеризующая местное самоуправление, Советы как органы власти на местном уровне объективно не были в состоянии реализовать все свои функции. Нельзя не согласиться в этой связи с Н.М. Алешенко в том, что «исторические исследования опровергают беспочвенные утверждения о том, что в годы Советской власти местные Советы якобы были бесправны, находились в подчинении партии и поэтому никакой роли ни в политической, ни в хозяйственной жизни страны не играли. Между тем анализ опыта деятельности местных Советов показывает, что на самом деле это было не совсем так. Действительно, по отношению к ним партийные органы были директивными, но их директивы и многочисленные вопросы местной жизни Советы выполняли и решали самостоятельно. Для этого они имели хотя и недостаточные, но самостоятельные бюджетные ассигнования. Это убедительно видно было в годы Великой Отечественной войны» [6, с. 517].

В таком виде местные Советы функционировали почти 20 лет. Следующий рубеж в развитии советской системы местных Советов связывается с XX партсъездом, который сделал реальный поворот к демократизации общественно-политической жизни в стране. Под влиянием его решений ЦК КПСС 22 января 1957 г. принял постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилению их связей с массами» [7]. По замыслу оно было призвано покончить с ненужной опекой и мелочным вмешательством со стороны парторганов в деятельность Советов, обеспечить развитие их инициативы и самостоятельности. ЦК рекомендовал партийным и советским организациям союзных республик принять практические меры по расширению прав местных Советов в сфере народного хозяйства, решению финансово-бюджетных вопросов, организации жилищного, культурного и дорожного строительства. Во исполнение этого документа в 1957–1959 гг. произошло обновление законодательства о местных органах власти. Однако в союзных республиках ситуация с принятием нормативно-правовых актов о местных советах складывалась по-разному. Так, в РСФСР было принято только Положение о сельских Советах [8, с. 569]. Были приняты также и другие постановления ЦК КПСС: «О работе местных Советов депутатов трудящихся Полтавской области» (1965 г.), «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (1967 г.) [9, с. 347-350], «О мерах по улучшению деятельности районных и городских Советов депутатов трудящихся» (1971 г.) [10, с. 345-353] и др. В рамках трансформации советского государства в период «оттепели» значительное внимание уделялось повышению роли общественных организаций. Так, Н.С. Хрущев с трибуны XXII партсъезда говорил, что «каждый советский человек должен стать активным участником в управлении делами общества!» [11, с. 97].

В этой же связи вставал вопрос о создании новой Конституции СССР. Была образована Конституционная комиссия под председательством Н.С. Хрущева, которая к середине 1964 г. выработала Проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик («Конституция Н.С. Хрущева») [12, с. 395-458]. При сохранении основных принципов предыдущей конституции по некоторым позициям это был довольно либеральный проект. Предусматривался институт народных депутатов, при этом на каждых выборах должно было обновляться не менее 1/3 депутатов, в один и тот же Совет можно было избираться не более трех раз подряд. Местные Народные Советы, как и ранее, входили в систему государственной власти, они были подконтрольны и подотчетны непосредственно избирателям, а также вышестоящим народным Советам. Вместе с тем некоторые нюансы свидетельствуют о повышении самостоятельности местных Советов. Так, согласно ст. 227 проекта Конституции, «местные Народные Советы осуществляют местное самоуправление, окончательно [выделено нами – авт.] решают все вопросы местного значения в пределах своей компетенции» [12, с. 450]. Однако после смещения Хрущева со всех постов проект по созданию новой конституции был свернут.

Официальные власти в рамках концепции «общенародного государства» продолжали рассматривать Советы в качестве одной из самых демократических форм органов самоуправления. Прогнозировалось, что вскоре они перестанут быть органами государственной власти и

всецело превратятся в структуры общественной самодеятельности трудящихся, предназначенные для управления делами общества, без каких бы то ни было политических функций. Отмирание государственных органов, согласно теории построения коммунизма, представлялось как постепенное исчезновение государственного аппарата, передача его функций общественным органам и самому населению. Партийная печать в своих призывах стимулировала этот процесс. В одной из передовиц отмечалось, что «насущные потребности коммунистического строительства, задачи подготовки условий перехода к коммунистическому самоуправлению требуют вовлечения в дело управления все более широких масс трудящихся, дальнейшего развития общественных, самодеятельных начал в Советах» [13, с. 10]. Однако, как справедливо указывается в литературе, эти попытки построения гражданского общества носили еще крайне неуверенный, половинчатый характер и были во многом ориентированы на текущую политическую конъюнктуру [14, с. 85-86].

Тем не менее измененный концептуальный подход предопределил появление соответствующих законодательных актов. Так, 8 апреля 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Примерное положение о сельских, поселковых и районных Советах [15], а 19 марта 1971 г. – «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся» [16].

Эти акты модернизировали нормативную базу в данной сфере и сыграли весомую роль в правовом регулировании деятельности местных Советов. Так, в ст. 1 Указа 1971 г. указывается, что районный Совет депутатов трудящихся как орган государственной власти в районе решает в пределах прав, предоставленных законом, все вопросы районного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов трудящихся района. И далее: «Районный Совет депутатов трудящихся руководит государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории района, деятельностью подчиненных Совету органов управления, предприятий, учреждений и организаций районного подчинения. В районном подчинении находятся предприятия, учреждения и организации, обслуживающие преимущественно население района. Порядок передачи указанных предприятий, учреждений и организаций в районное подчинение устанавливается законодательством Союза ССР и союзных республик. Руководство предприятиями, учреждениями и организациями районного подчинения осуществляется исполнительным комитетом районного Совета депутатов трудящихся через его отделы и управления либо непосредственно. Отделы и управления исполнительного комитета районного Совета, а также предприятия, учреждения и организации, которыми исполнительный комитет руководит непосредственно, подчиняются в своей деятельности как районному Совету и его исполнительному комитету, так и соответствующему вышестоящему отраслевому органу государственного управления» (ст. 2).

Как видно, здесь уже нет акцента на то обстоятельство, что районный Совет должен быть проводником политики высших органов власти. И сама подчиненность нижестоящих Советов вышестоящим регулируется достаточно умеренно. Такой подход был в своей основе сохранен до принятия новой, «брежневской» Конституции СССР 1977 г., где институт местных Советов получил дальнейшее развитие в направлении большей демократизации их деятельности.

REFERENCES

1. The Constitution of the USSR in 1936, Moscow, 1937.
2. The Constitution of the RSFSR in 1937. SU RSFSR. 1937. № 2. Art. eleven.
3. Abramov V. Local government: the idea and the experience. sociological by-cal research. 1997. № 1. pp 125-130.
4. Krasnov MA Introduction to municipal law. M., 1993.
5. Kokorev DA Municipal government of Russia: organizational and legal characteristics and comparative analysis. Dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2004.
6. Aleshenko NM features the work of local Soviets in. Russia in the twentieth century: Historians argue the world. M., 1994. S. 517-522.
7. Resolution of the CPSU Central Committee on January 22, 1957 "On improvement of activity of the Soviets and strengthening their ties with the masses". CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums. M., 1971. T. 7 S. 237-248.
8. Soviet state law / Ed. SS Kravchuk. M., 1980.
9. Reference party worker. Vol. 7. M., 1967.
10. Reference party worker. Vol. 11. M., 1971.
11. HH11 Congress of the CPSU: Verbatim Report. M., 1962. T. 1.
12. Pyzhikov A. Khrushchev thaw. 1953-1964. M.: Olma-Press, 2002.
13. Communist. 1962. № 2. S. 10.
14. Pyzhikov AV Model "people's state". Free Thought. 1999. № 12. C. 82-89.
15. The approximate position of the village, town and district councils of 8 April 1968 (utv.Ukazom Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 08.04.1968). Bulletin of the Supreme Council with the USSR. 1968. № 16. Art. 131.

16. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the fundamental rights and duties of district and city district Soviets" from 03.19.1971. Sheets of the Supreme Council with the USSR. 1968. №12. Art. 132.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конституции СССР 1936 г. – М., 1937.
2. Конституция РСФСР 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
3. *Абрамов В.* Местное самоуправление: идея и опыт // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С. 125-130.
4. *Краснов М.А.* Введение в муниципальное право. – М., 1993.
5. *Кокорев Д.А.* Городское самоуправление России: организационно-правовые особенности и сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
6. *Алешенко Н.М.* Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С. 517-522.
7. Постановление ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1971. Т. 7. – С. 237-248.
8. Советское государственное право / Под ред. С.С. Кравчука. – М., 1980.
9. Справочник партийного работника. Вып. 7. – М., 1967.
10. Справочник партийного работника. Вып. 11. – М., 1971.
11. XXII съезд КПСС: Стенографический отчет. – М., 1962. Т. 1.
12. *Пыжиков А.* Хрущевская оттепель. 1953–1964. – М.: Олма-Пресс, 2002.
13. Коммунист. – 1962. – № 2. – С. 10.
14. *Пыжиков А.В.* Модель «общенародного государства» // Свободная мысль. – 1999. – № 12. – С. 82-89.
15. Примерное положение о сельских, поселковых и районных Советах от 8 апреля 1968 г. (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.04.1968 г.) // Ведомости Верховного Совета С СССР. – 1968. – № 16. – Ст. 131.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся» от 19.03.1971 г. // Ведомости Верховного Совета С СССР. – 1968. – № 12. – Ст. 132.

Information about the author

Popov Mikhail U., Doctor of Social Sciences, Professor, Krasnodar University, Ministry of Interior of Russia, Krasnodar, Russia
popov-52@mail.ru

Uporov Ivan V., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Krasnodar University, Ministry of Interior of Russia, Krasnodar, Russia
uporov@list.ru

Sturba Evgeny V., Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru
Received: 07.12.2015

For article citation: Popov M.U., Uporov I.V., Sturba E. V., Local Councils of people's deputies in the "Stalin" Constitution of the USSR (1936) and their subsequent organizational and legal development up to the "Brezhnev" Constitution of the USSR (1977). [Mestnye Sovety deputatov trudyashchih v «stalinskoj» Konstitucii SSSR (1936 g.) i ih posleduyushchee organizacionno-pravovoe razvitie do «brezhnevskoj» Konstitucii SSSR (1977 g.)]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 7. vol.1. Pp. 22-28
DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-22-28

Информация об авторе

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России, Краснодар, Россия
popov-52@mail.ru

Уповор Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России, Краснодар, Россия
uporov@list.ru

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета. Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru
Получена: 07.12.2015

Для цитирования статьи: Попов М. Ю., Уповор И. В., Штурба Е. В., Местные Советы депутатов трудящихся в «сталинской» Конституции СССР (1936 г.) и их последующее организационно-правовое развитие до «брежневской» Конституции СССР (1977 г.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7 Часть 1. с. 22-28
DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-22-28